

Люди от природы злые, а эгоизм - врожденный. Когда вы осознаете, что все, что вы дали, не признается, независимо от того, насколько сильна была ваша семейная любовь, все может измениться.

Зрачки Чжан-Шу расширились, когда он услышал, что сказал Хо Мин Чэнь, и он уставился на тикающие часы на стене, глаза были полны понимания и страха за свою предстоящую смерть. Он был явно потрясен, но внутри все еще колебался. Но у Хо Мин Чэня больше не было терпения и он встал со своего места со словами,

«Отдохни хорошенько, может быть ... это будет наша последняя встреча.»

Он повернулся к двери.,

Один шаг, два шага, три шага.....

«Подожди!»

Позади него раздался какой-то звук. После того, как Чжан-Шу произнес это слово, все его тело было похоже на лопнувший воздушный шар, заметно сжавшийся. Губы Хо Мин Чэня слегка приподнялись, и он остановился.

Поскольку он мог получить эту запись, это, естественно, означало, что пара Чжан Чжи Цян была в его руках. Как они могли прийти? У Чжан-Шу было робкое, но честолюбивое сердце, чтобы причинить вред из-за жадности, но он, конечно, не был очень умен.

Хо Мин Чэнь вышел прямо из больницы на виду у всех, как будто ему было все равно, есть ли за ним слежка.

Чэнь Лянь Дун собирался узнать, не приехала ли сегодня пара Чжан Чжи Цян за Чжан Шу. Кто знал, что он увидит, как Хо Мин Чэнь выйдет из больницы, и его сердце мгновенно замерло. Он быстро набрал номер, но никто не взял трубку.

Его лицо изменилось, и он не мог не быть подозрительным и начал слишком много думать. Из других вариантов он мог только уведомить Хо Юань Гуана.

«Это должно быть только совпадение, Чжан Чжи Цян изначально не был надежным.....»

Хо Мин Чэн все еще относился к нему с уважением, и Хо Юань Гуан не думал, что он что-то выдал. Но в глубине души он был осторожным и злобным человеком, предпочитающим убивать всех, чем позволить чему-либо проскользнуть мимо. Иначе его бессонным ночам не будет конца.

«Если они не придут, тогда иди. У тебя не будет конца твоему выбору льгот, если ты закончишь эту работу.»

Чэнь Лянь Дун чуть не выронил телефон. Одно дело-быть посредником в плане убийства, но только в качестве посредника. Ему просто нужно было быть мостом для денег и людей. Если он попадет под следствие, с него будет легко смыть следы преступления. Но сделать это самому-совсем другое дело. Если все пойдет наперекосяк, Хо Юань Гуан может уйти без скотча, но пострадает только он!

Его прошиб холодный пот, он почувствовал, что попал на борт пиратского корабля, с которого не сойдешь, и заикнулся.,

«Председатель..... Я..... Я не могу..... Почему бы мне не пойти и не найти кого-нибудь другого?.....»

Он не успел договорить, как его сердито оборвал Хо Юань Гуан,

«Идиот!»

«Чем меньше людей будут знать, тем безопаснее мы будем. Хочешь найти кого-нибудь другого? Кого ты собираешься найти? Как ты думаешь, на них можно положиться? Что, если они присосутся к нам? Их жадности не будет конца!»

Хо Юань Гуан, казалось, становился все более взволнованным, чем больше он говорил, и несколько раз грубо кашлянул от вспышки гнева. Чэнь Лянь Дуну показалось, что в трубке зажглась сигарета, и через некоторое время он услышал тяжелый голос:

«Молодой человек, если в вас нет безжалостного честолюбия, как вы можете стоять на вершине? Когда придет время для ежегодного собрания, и я отпущу Хо Мин Чэна, новорожденного ребенка, которому все еще нужно сосать материнское молоко, как я буду чувствовать себя в безопасности, передавая вам бразды правления, чтобы быть вторым ответственным?»

Следуя за каждым его словом искушения, независимо от того, насколько сильно Чэнь Лянь Дун не верил ему, он все еще был искушен. Во всяком случае, сейчас он единственный доверенный Хо Юань Гуана. Все, что ему нужно было сделать, скрытое от посторонних глаз, могло быть сделано только через него. Когда совет директоров примет решение сменить председателя, Хо Юань Гуан не решится выбросить свою шахматную фигуру. Он был лучшим вариантом, который был у Хо Юань Гуана, если ему нужно было сделать что-то грязное.

Молодой человек, если в вас нет безжалостного честолюбия, как вы можете стоять на вершине?

Эта фраза крутилась у него в голове, и он стиснул зубы. Он медленно повесил трубку и принял

решение.

Была ночь, и больница была окутана темнотой. Тени деревьев удлинялись от холодных и тусклых уличных фонарей, отчего атмосфера казалась зловещей и напряженной. В этой обстановке Чэнь Лянь Дун прождал раннее утро, прежде чем выйти из машины.

Он не решился включить свет и в темноте, спотыкаясь, пробрался в больницу. Коридор в это время был пуст, и дежурная медсестра за стойкой регистрации похрапывала. Кроме того, было так тихо, что он слышал собственные шаги.

Нервозность заполнила его мозг, и Чэнь Лянь Дун не думал о том, почему здесь будет только одна медсестра, не задавался вопросом, почему он смог так гладко проникнуть в больницу. Он легко, по привычке, отключил камеры слежения и одним медленным и тихим шагом направился к комнате, где лежал Чжан-Шу.

Его пальцы едва коснулись ручки, и он вздрогнул от холода. Дальше по коридору он едва расслышал, как дежурный врач жалуется на нехватку электричества, и взял себя в руки. Он слегка приоткрыл дверь и проскользнул внутрь.

Внутри была кромешная тьма, так что он мог только медленно и слепо тянуться руками, чтобы сориентироваться. Он нашел ледяную больничную койку, а затем простыни. Он легко двинулся вперед, и он мог слабо чувствовать что-то, что было человеческой формой. Рука Чэнь Лянь Дона нащупала голову Чжан-Шу, а затем медленно опустилась вниз, нащупывая край подушки.

Он сделал глубокий вдох, а затем жестокий луч света вспыхнул в его глазах, прежде чем он быстро и жестоко сжал с силой шею Чжан-Шу. Другой рукой он перевернул подушку и прижал ее к лицу Чжан-Шу, чтобы тот задохнулся. Внезапно Чэнь Лянь Дун почувствовал, как его ударили в спину с такой силой, что он рухнул на пол.

Он был дезориентирован от шока и боли, и прежде чем он пришел в себя, в его глазах ярко вспыхнули огни. Он бессознательно закрыл глаза, а когда открыл их снова, то обнаружил, что лежащая на кровати не Чжан-Шу, а человеческая кукла. Он не узнал об этом раньше только потому, что был слишком взволнован и напряжен.

Хлоп хлоп хлоп-

Рядом с его ухом послышались хлопки. Чэнь Лянь Дун посмотрел в сторону источника и обнаружил, что это был Хо Мин Чэнь, сидящий на соседнем стуле, и каким-то образом во время всего этого вошел охранник, блокируя дверь от любого побега.

«Мой дядя будет очень рад и обрадуется, когда увидит вас.»

Хо Мин Чэнь покачал головой и с интересом наклонился, глядя на него. Посмотрев на него

некоторое время, он наконец заключил:

«Какой верный пес.»

Чэнь Лянь Дун хотел было подняться со своего расprostертого на полу положения, но после того, как он попытался, он понял, что не может. Он чувствовал только, как его ноги и живот дрожат от слабости. Единственное, что ему удалось сделать, - это откатиться назад, качая головой и притворяясь тупым.,

«Хо Эр-Шао. Я не понимаю, о чем вы говорите.»

«Я сказал, что ты тупой, и ты действительно тупой. Конечно, такой тип владельца вырастит такую собаку.»

Хо Мин Чэнь был подавлен и потерян для Лу Ци так много раз, что его ядовитый язык немного выровнялся,

«У меня уже была возможность узнать, что ты будешь действовать сегодня, и я был здесь так рано, чтобы устроить тебе засаду. Неужели вы действительно думаете, что просто отрезать канал камеры снаружи сейчас для вас бесполезно?»

Услышав это, Чэнь Лянь Дун опустил голову, лицо его посерело, как пепел, мужество покинуло его, и он пожалел, что вообще решился на это. Хо Мин Чэнь сказал человеку рядом с ним,

«Ладно. Просто сдайте его. Интересно, сколько лет человек получает за покушение на убийство?»

Он встал и уже собирался уходить, когда Чэнь Лянь Дун бросился вперед и схватил его за ногу. Последний не мог сдержаться и плакал так, словно вот-вот умрет.,

«Э-Шао! Эр-Шао, пожалуйста, спаси меня! Э-Шао! Он слепо использовал меня, это не имеет ко мне никакого отношения!! Я не хотел никого убивать, не хотел!»

Хо Мин Чэнь безэмоционально оттолкнул его ногой,

«Можешь оставить эти слова для полиции. Если бы ты действительно был невиноват, они бы точно не сохранили тебе комнату в тюрьме.»

«Этим руководил заместитель председателя! Это все на вице-председателе! Эр-Шао, ты должен мне помочь! Я знаю много вещей, много вещей, вице-председатель хочет причинить вред председателю!!»

Чэнь Лянь Дун всегда был трусом. В этот критический момент, после того, как ему угрожали и напугали до полусмерти, он выпалил все, что знал, как миска с бобами, вывалившаяся на землю.,

«Он подкупил Чжан-Шу, чтобы тот саботировал машину председателя, использовал средства компании, чтобы тайно покупать акции у членов правления, и ... и строительный проект Хуан и, поскольку он растратил средства компании, он мог использовать только некачественные материалы. Он уже сговорился с людьми из Фу Хая, чтобы пропустить это мимо ушей, и через несколько дней он притворится больным и передаст бразды правления проектом председателю. В это время будут проблемы и дыры, и все это будет свалено на председателя! Когда начнется ежегодное собрание членов правления, Хо Юань Гуан воспользуется этим временем, чтобы заставить их проголосовать за смену председателя, и он уже вовлек некоторых из них в это дело!»

Несмотря на то, что Хо Мин Чэнь уже знал об этих планах, услышав их снова произнесенными вслух, он заскрежетал зубами от гнева. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и холодно рассмеялся.,

«Одни разговоры и никаких доказательств, как я могу тебе верить?»

Услышав, что у него может быть шанс, Чэнь Лянь Дун быстро сказал.,

«Я знаю! У меня есть доказательства! Каждый раз, когда мы разговаривали, я записывал это! И вот балансовые отчеты, у меня есть копии оригинала, в том числе он употребляет наркотики, это всегда я выступал посредником во всех этих вещах для него!»

Хо Мин Чэнь внезапно почувствовал, что победа над этими людьми - пустая победа. Как умы собираются вместе. Хо Юань Гуан был человеком, который все говорил, а не действовал, как и его последователи,

«Собаки не могут изменить свою генетику, чтобы не есть какашки. Десять лет назад его выгнали из семьи Хо за употребление наркотиков, и он все еще осмеливается делать это сегодня.»

Пряника за пряником было достаточно, чтобы вырвать улики из рук Чэнь Лянь Дуна. Хо Мин Чэнь послал их прямо к Хо Мин Чэну и приказал Чэнь Лянь Дуну,

«Через некоторое время я тебя отпущу. Ты должен очень четко знать, что ты должен говорить, а что нет. Не пытайся предать нас. Я могу защитить себя, но Хо Юань Гуан не сможет защитить тебя, понимаешь?»

Чэнь Лянь Дун быстро кивнул головой и снова и снова клялся, что сделает так, как сказал Хо Мин Чэнь. Когда он вышел из больницы и воющий ветер разбудил его, он почувствовал, что дрожит, и обнаружил, что его спина уже покрыта потом.

Он сел в машину и нервно набрал номер Хо Юань Гуана. Он сухо сглотнул и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

«Заместитель председателя, дело сделано.»

Хо Юань Гуан не спал и, услышав это, вздохнул с облегчением. Голосом, который вдруг показался ему старше, чем он был на самом деле, он сказал:

«Как тебе это удалось?»

«Чжан Чжи Цян, этот азартный идиот был загнан в угол ростовщиками дома. Я нашел его и помог вернуть деньги. Тогда я заставил его приехать в больницу, чтобы забрать отца. Этот старик Чжан был слишком напуган угрозами, и он разозлился настолько, что ударил и отругал своего сына. Чжан Чжи Цян так разозлил отца, что старик просто умер от этой вспышки. Завтра Чжан Чжи Цян возвращается в их старый дом и собирается похоронить его в могиле их предков. Никто не узнает.»

«Понимаю.»

Хо Юань Гуан, казалось, был очень доволен,

«Я пришлю тебе деньги. Не приходи завтра в компанию. Попроси отпуск. Ведите машину с телом сами. Убедитесь, что вы видите, как его хоронят.»

«Понятно.»

Когда Чэнь Лянь Дун понял, что каким-то образом сумел выбраться, он испустил тихий вздох облегчения. После того, как он повесил трубку, его голос дрожал, он сказал человеку позади него,

«Я выполнил то, что велел мне сделать Эр-Шао.»

Человек не издал ни звука, и после того, как в тишине раздалась вибрация, он вышел из машины. Дверь с грохотом захлопнулась, и этот звук потряс Чэнь Лянь Дуна от страха. Рядом с машиной Чэнь Лянь Дуна остановился роскошный черный спортивный автомобиль, и окно машины опустилось, открыв дьявольское лицо Хо Мин Чэня. Он произносил слова ртом, вместо того чтобы произносить их, улыбаясь и делая комплименты.,

«Это то, что выбрал бы умный человек.»

Окно снова поднялось, и машина исчезла в ночи, как призрак. В хорошем настроении Хо Мин Чэнь набрал номер, и после трех звонков трубку сняли,

«Алло?»

Лу Ци, казалось, работал сверхурочно, и по телефону Хо Мин Чэнь слышал непрерывные постукивания по клавиатуре. Хо Мин Чэнь бросил кокетливый взгляд, не заботясь о том, что другой этого не увидит, и сказал кокетливо:

«Эй, драгоценная крошка, ты думала обо мне?»

Лу Ци спокойно ответил,

«Я думаю, ты думаешь о моем драгоценном ребенке.»

Хо Мин Чэнь вел свою машину на своем конце, Лу Ци вел машину на своем конце, никто не проигрывал другому.¹

Автору есть что сказать:

Автор (размахивая флагом): пожалуйста, притормози.

Примечания:

* 1 "вождение автомобиля" или запуск автомобиля-это жаргонная фраза, которая означает начало секса или что-то связанное с половым актом. Обычно это связано с тем, что более знающий человек "водит машину", учит другого человека или заставляет его наслаждаться/понимать секс. В этом смысле это что-то вроде ... сленг, который намекает на секс, или, как Хо Мин Чэнь ведет свою физическую машину, Лу Ци начинает метафорическую поездку на машине Для/к сексу. И автор имеет в виду, что для них нужно притормозить перед поездкой.

<http://bllate.org/book/17367/1628882>